

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-11-19003 а/Т и Правительства Республики Хакасия.

Освещается санитарное состояние городов Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. На основе широкого круга источников рассмотрены организация и проведение санитарного контроля, мероприятий по личной гигиене горожан и благоустройству городов. Комплекс проводимых санитарно-гигиенических мер позволяет сделать вывод об улучшении экологической обстановки в городах и снижении роста инфекционных болезней среди населения.

Ключевые слова: города; Енисейская губерния; эпидемии; санитарное состояние; горожане.

Санитарно-гигиеническая культура населения является важной составляющей процесса жизнеобеспечения. Изучение данной проблематики приобрело особую важность в последние годы. Слабоизученной темой остается история санитарно-гигиенического состояния провинциальных городов. Создание и поддержание новых гигиенических норм, общее санитарное состояние городов, роль и участие жителей в проведении санитарно-гигиенических мероприятий играют важную роль в повседневной жизни людей.

Во второй половине XIX в. в российской городской инфраструктуре произошли значительные изменения, направленные на сближение с европейской моделью благоустройства. Стремительная урбанизация и индустриализация российских городов способствовали загрязненности, ухудшению санитарного состояния и напряженности экологической обстановки. В это время повышенное внимание к ольфакторной стороне повседневности сопровождалось воспитанием самоконтроля и особого отношения к санитарии и гигиене. Важной движущей силой для распространения гигиенического контроля стали эпидемические заболевания [1. С. 199]. В российских городах проведение санитарно-гигиенических мер на законодательном уровне стали проводиться согласно Городовому положению 1870 г. Местная власть несла ответственность за благоустройство и безопасность городской среды, а также была призвана создавать и развивать специализированные санитарные службы. Повсеместно в городах на органы местного самоуправления возлагалось тщательное и регулярное изучение санитарной обстановки, а также организация мер по предупреждению и прекращению заразных болезней и эпизоотий [2. С. 312].

Медико-санитарное состояние провинциальных городов России оставляло желать лучшего. В отчете за 1877 г. генерал-губернатора Восточной Сибири П.А. Фредерикса указывалось, что восточносибирские города «отличаются низким санитарным уровнем, полной апатией жителей в соблюдении гигиенических правил в бытовой своей жизни, слабым наблюдением местных властей за чистотой, опрятностью и удалением вредных элементов, а также равнодушным отношением к своим обязанностям санитарных врачей» [3. Л. 48]. На этом основании П.А. Фредерикс попытался принять энергичные меры по улучшению санитарной обстановки в городах и селах Восточной Си-

бири. Местные губернаторы должны были оперативно действовать и оказывать содействие городским властям. Городские управы и полицейские управления обязывались строго выполнять все предписания по санитарной части [3. Л. 48 об.].

По мнению ряда исследователей, во второй половине XIX – начале XX в. в сибирских городах неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка оказывала непосредственное влияние на демографическое состояние и провоцировала естественную убыль населения [4. С. 134–139; 5. С. 150–153; 6. С. 599–608 и др.]. Подобное неблагоприятное положение стало характерным для жителей енисейских городов. С 1885 по 1890 г. в пяти городах Енисейской губернии родились 9 711 чел., умерли – 11 036 чел., убыль населения составила 1 325 чел. Массовый приток населения, интенсивный рост численности жителей и скученность способствовали росту числа инфекционных болезней. Периодически в Красноярске происходили вспышки острозаразных заболеваний: сыпной и брюшной тиф, грипп, дифтерит, скарлатина, корь. Нередко инфекционные болезни заканчивались смертельным исходом, особенно высокой была детская смертность. По официальным данным, с 1887 по 1890 г. в Красноярске от дифтерита умерли 133 ребенка [7. 16 дек.]. Минусинск и Канск представляли образец неряшливости и беспечности. «Неподготовленность городов устоять перед эпидемией, – писал местный житель, – говорит о том, что в санитарном деле иногда “волки стерегут стадо”» [8. 21 сент.].

В провинциальных городах России было неудовлетворительно поставлено оказание медицинской помощи населению. Местные власти неоднократно ставили вопрос о малочисленности медицинского персонала в Восточной Сибири. Недостаток врачей и фельдшеров особенно остро ощущался при появлении эпидемических заболеваний. Даже наличие вакантных мест медиков в Восточной Сибири не решало проблему повсеместной нехватки медицинского персонала. Специалисты отказывались ехать в столь далекий край, мотивируя свой отказ «незначительным содержанием врачей и дороговизной жизни» [9. Л. 29]. Типичные городские больницы того времени были тесны, не имели всех необходимых удобств и были лишены специального оборудования, чувствовалась острая нехватка врачей и фельдшеров. По сравнению

со многими городскими больницами Восточной Сибири Красноярская городская больница находилась в удовлетворительном состоянии. В 1877 г. при ней открылось повивальное училище с родовспомогательным отделением [3. Л. 52]. Но будет неверным считать, что в Красноярске была хорошо поставлена врачебная помощь местным жителям. До середины 1880-х гг. в городе отсутствовала серьезная медико-санитарная организация. Городская больница не имела особого значения для красноярцев. Она обслуживала всю Енисейскую губернию и была переполнена больными, преимущественно ссыльными. Врачебную помощь горожанам оказывали частнопрактикующие врачи, но они были доступны только обеспеченным слоям населения. Бедным обывателям были не по карману услуги частного врача и лекарства из частной аптеки. За медицинской помощью малоимущие горожане обращались обычно к знахарям, иногда к фельдшерам. Со стороны городской управы оказывалась минимальная поддержка, она включала средства только на содержание оспопрививателя и субсидии, вносимые в увеличение жалования фельдшеров заразного отделения казенной больницы [10. 1–15 сент.].

Антисанитария в сфере питания провоцировала массу разнообразных инфекционных заболеваний. На базарах тенденцией стали устраиваемые торговцами распродажи и уценки просроченных продуктов питания. Главной причиной того, что горожане покупали по льготной цене испорченные товары, являлась бедность, а не невежество, как считалось в обществе. Рискуя получить сильное отравление, малоимущие слои населения готовы были приобрести дешевые продукты питания даже в таких местах, где, по словам очевидцев, «от кадок и корыт идет сильное зловоние протухшего мяса» [11. 2 июля]. Часто из-за несоблюдения гигиенических норм источником заразных болезней становились торговые бани. Например, Ильинские бани в Красноярске оставляли неприглядное впечатление. По воспоминаниям очевидца, «там было очень грязно, особенно в дешевых номерах, они чистились не чаще одного раза в неделю. Комнаты для раздевания напоминали свинной хлев, а ни разу не мытые полки пропитались грязью» [12. 20 янв.]. В Минусинске в торговой бане Сорокина в чистоте содержался только один номер, рассчитанный на состоятельных посетителей. В остальных номерах было грязно, подавалась еле теплая и вонючая вода [13. 20 марта]. Несоблюдение правил гигиены и санитарных норм отдельными горожанами также усугубляло санитарное состояние. Из-за неопрятности некоторых домовладельцев в жаркую погоду по улицам распространялись отвратительные запахи, у прохожих было ощущение, что они попали в зловонную яму [14. 21 июля]. Обычным явлением было увидеть возле городских съестных лавочек разбросанные арбузные корки, обглоданные кости, грязные тряпки, отбросы и расплесканные помои [15. 7 сент.].

На рубеже XIX–XX вв. отсутствие водопровода и канализации в приенисейских городах отрицательно сказывалось на санитарной обстановке. Горожане получали воду из рек и колодцев. Установление водо-

проводной сети в губернском центре было достаточно дорогостоящим предприятием. При общей загрязненности улиц и отсутствии во многих местах стока для воды воздух пропитывался испарениями, вредными для здоровья горожан. Особенно в невыгодном положении оказался Красноярск, прозванный «Ветропыльском» из-за сильных продолжительных ветров, обилия пыли и сухости воздуха. Он значительно отставал по благоустройству от других губернских городов России. В результате проверок было установлено, что в городе сложилась неблагоприятная экологическая обстановка. Загрязнение улиц и воздуха способствовало развитию легочных болезней, на их долю приходилось около 10% от всех заболеваний. Итогом стало решение городских властей провести озеленительные работы, увеличить число парков и скверов [16. С. 12].

В приенисейских городах согласно постановлениям городских дум был установлен порядок проведения санитарно-гигиенических мероприятий, содержания улиц и домов, уборки мусора и т.д. Городская дума Минусинска в 1875 г. постановила содержать в чистоте улицы, площади, мостовые и тротуары. Домовладельцы обязывались содержать в чистоте собственные дома и дворы, городские улицы, площади и скверы. Горожане обязывались ежедневно вывозить мусор за город, запрещалось сваливать или выливать нечистоты вне помойных ям, загрязнять близлежащие реки. Под запретом были загрязнение водоемов, свалка мусора и нечистот, сброс ядовитых или вредных веществ в реки, выделка овчин, кож в протоках и т.д. [17. Л. 1–2].

Городские санитарные врачи следили за выполнением санитарно-гигиенических норм. Те домовладельцы, которые уклонялись от соблюдения санитарных мер предосторожности, предписанных санитарным врачом, привлекались к санитарно-полицейскому надзору. Санитарные комиссии осуществляли проверку различных общественных заведений. Под особым контролем находились продуктовые торговые лавки, магазины, кухмистерские, столовые, рестораны и т.д. Запрещалось продавать недоброкачественные и испорченные съестные припасы [8. 12 июля]. Санитарный надзор за пищевыми продуктами на базарах давал возможность после взятых проб выявить фальсификацию молока, масла и других продуктов. Перед Первой мировой войной санитарный врач Красноярска Н.С. Гланц поставил вопрос о создании в городе специальной лаборатории для проверки качества пищевых продуктов [18. С. 30].

Обеспечение водой жителей приенисейских городов осуществлялось теми же способами, как и в других сибирских городах. Горожане получали воду из рек и колодцев. К началу XX в. водопроводы отсутствовали не только в уездных, но и во многих губернских городах страны. Установление водопроводной сети, как уже было отмечено выше, было довольно дорогостоящим предприятием. Городские власти рассматривали необходимость проведения водопровода в целях пожарной безопасности, оздоровления города и т.д. В хозяйственной жизни водопроводное сооруже-

ние могло бы стать доходной статьей. В Красноярске врачи связывали недостатки чистой питьевой воды с эпидемиями брюшного тифа. Так, например, с 1892 по 1897 г. в городе зарегистрировали 915 случаев заболевания брюшным тифом. При исследовании различных источников воды было установлено, что без предварительного фильтрования или кипячения вода непригодна для питья [16. С. 10–11]. Некачественная питьевая вода провоцировала желудочно-кишечные заболевания. Водовозы набирали воду в протоке р. Енисей, обычно там стирали белье больных и раненых солдат. Набранную воду развозили по домам обывателей для бытовых нужд [19. 11 ноября]. Жители Красноярска, не заботясь о чистоте водоемов, загрязняли их. Например, в течение всей зимы обыватели сваливали дворовые нечистоты на лед р. Качи, следовательно, эта вода могла спровоцировать серьезные заболевания и стала непригодной для питья [20. 10 марта].

В конце XIX – начале XX в. городские власти обратили внимание на состояние городской экологии, стали активно проводиться мероприятия по озеленению городских улиц. В городах появились сады, бульвары, аллеи, клумбы с цветами и т.д. В Красноярске действовал общественный сад (площадь – 14 дес.) и бульвар (протяженность – 497 саженей), в Енисейске – бульвар (протяженность – 75 саженей), в Ачинске – общественный сад (площадь – 22 тыс. кв. саженей), бульвар (площадь – 9 тыс. кв. саженей), в Канске – общественный сад (площадь – 2 дес.), в Минусинске – общественный сад (площадь – 2 дес.), бульвар (площадь – 1 дес.) [21. Л. 14, 42, 51, 67, 73].

Деревья, кустарники и клумбы с цветами являлись украшением городов. Насаждения умили порывистые ветра и уменьшили пыль, которая оказывала вредное влияние на здоровье горожан. Обилие пыли можно было предотвратить при посадке деревьев по краям тротуаров. В Красноярске была создана специальная комиссия по устройству в городе древонасаждений. На многих улицах и в переулках были посажены деревья. Осуществляли посадку деревьев как казенные учреждения, так и частные лица. Начало городской посадке положил городской голова Красноярска И.А. Матвеев, он рассадил деревья на песчаном берегу около своего дома. Благодаря хлопотам директора мужской гимназии были посажены деревья в Гимназическом переулке у гимназии [8. 26 апреля]. Некоторые домовладельцы принимали активное участие в озеленении города, они рассаживали деревья возле своих домов. Инициативу в озеленении городской зоны проявили жители Минусинска. Сквер на Соборной площади не имел клумб с цветами и дорожек, в основном там скапливался мусор. Многие минусинцы стали садить перед своими домами деревья, пытаясь защититься от пыли. Вдоль протоки Енисея посаженные горожанами деревья образовали береговой бульвар, имевший несколько ухоженный вид [22. 23 июля].

Весной 1913 г. в Красноярске начались строительные работы первого в губернии водопровода. К концу сентября этого же года было проложено 7 верст труб. Трубы водопровода были деревянными, их обкладывали черноземом и навозом. Для обеспечения работы

водопроводной системы установили 90 смотровых колодцев. В Николаевской слободе построили водонапорную башню и две водозаборные будки. На острове Посадском в шахтном колодце провели монтаж центробежных насосов, подававших до 24 тыс. ведер в час. 28 декабря 1913 г. состоялось торжественное открытие городского водопровода [23. С. 62].

В 1886 г. в Красноярске образовалось общество врачей Енисейской губернии, призванное улучшить медико-санитарную обстановку в регионе. В ведении общества находилась созданная в это же время амбулатория для бедных слоев населения. Там можно было получить бесплатный медицинский совет, купить по льготной цене лекарства. Позднее при амбулатории открылись хирургический барак, фельдшерская школа и аптека [10. 1–15 сент.].

Медицинские учреждения, рассчитанные на беднейшие слои населения, появились в других городах Енисейской губернии. Образованная в 1896 г. в Минусинске лечебница для бедных была рассчитана на те слои населения, которые за неимением средств обращались к знахарям. Лечебница располагалась в здании, принадлежавшем предпринимательнице М.А. Гусевой, там же открылась аптека для бедных горожан. С появлением этого медицинского учреждения горожане стали чаще обращаться к практикующим врачам, в городе заметно уменьшилось знахарство. Лечебница ежедневно принимала по 20–30 чел. [13. 14 апр.]. В Минусинске санитарный врач М.В. Книжников по собственной инициативе посещал городские школы по два раза в неделю и осуществлял осмотр учеников. Специально для него подавались сведения о материальном положении учащихся. Книжников поставил перед городскими властями вопрос о строительстве новой амбулатории [24. 8 окт.].

С целью привития населению санитарно-гигиенических норм устраивались лекции просветительского характера для обывателей. Тематика лекционного материала отличалась разнообразием и была призвана ознакомить горожан с элементарными правилами личной гигиены. Важным считалось распространение среди населения таких обязательных правил гигиены, как ежедневное мытье рук и лица, частая смена белья, содержание в чистоте жилищ и т.д. Во время начавшегося распространения холеры населению разъясняли не употреблять сырую воду и незрелые овощи, также давались рекомендации по оказанию первой медицинской помощи заболевшему холерой [8. 12 июля].

В начале XX в. в случаях вспышек остроинфекционных заболеваний в городах стали проводиться санитарные мероприятия. Особенно активно противоэпидемическая работа велась в стремительно растущем Красноярске. Санитарные врачи обязывались периодически отчитываться о проведении санитарных осмотров, дезинфекции квартир, статистике заболеваний и т.д. Для борьбы с острозаразными болезнями была оборудована изоляционная квартира, куда эвакуировали здоровых. В ноябре 1912 г. во время вспышки скарлатины стала функционировать изоляционная квартира с дезинфекционной камерой.

В специально оборудованной дезинфекционной камере «Гелиос» проводили дезинфекцию белья, платья и прочих зараженных вещей. Квартиры больных скарлатиной и дифтеритом подлежали обязательной дезинфекции, преимущественно формалиновыми парами. Подобные меры имели большое значение в борьбе с инфекционными заболеваниями [18. С. 29].

Несмотря на комплекс санитарно-гигиенических мероприятий, проводимый в приенисейских городах, определенные недостатки в сфере санитарии сохранялись. В местной прессе неоднократно отмечалось, что города нуждаются в лучшем санитарном надзоре. Санитарные врачи не имели возможности охватить контролем все частные дома и общественные места. В Красноярске собрания санитарных попечителей собирались не чаще одного раза в год, что было явно недостаточно. Обычно на них присутствовали 2–3 члена общества [13. 20 сент.]. Как показала практика, общество санитарных попечителей не оправдало своих ожиданий, все также требовался эффективный медико-санитарный орган, возглавляемый санитарным врачом. В городах не хватало квалифицированных и специально подготовленных кадров [18. С. 30].

Нехватка средств ограничивала развитие медико-санитарной организации в губернии. Негативное влияние оказывала несогласованность по финансовым вопросам между городскими властями Красноярска и

обществом врачей. В 1903 г. на заседаниях красноярской городской думы было вынесено недоверие обществу врачей в расходовании средств, против них выступили даже либерально настроенные гласные. Городская управа отклонила просьбы общества на выдачу единовременного пособия для лечебниц в размере 1 800 руб. Все это отрицательно сказывалось на дальнейшей постановке медико-санитарного дела в приенисейских городах [10. 1–15 сент.].

В отчетах санитарных врачей и в периодике нередко указывалось, что многие горожане не всегда выполняли правила по уборке нечистот и мусора. Некоторые домовладельцы даже в центральной части городов не заботились о чистоте улиц около своих домов. На окраинах и слободах обыватели старались как можно меньше вывозить на свалочные места мусор [18. С. 31].

В целом в рассматриваемый период санитарное состояние приенисейских городов претерпело значительные изменения. Под воздействием модернизационных процессов происходило улучшение санитарной обстановки в городах. Санитарно-гигиенические мероприятия прочно входили в городскую повседневность. В то же время нововведения тормозились из-за недостаточного финансирования и нехватки квалифицированных кадров для проведения мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пироговская М.М. Ветлянская чума 1878–1879 гг.: санитарный дискурс, санитарные практики и (ре)формирование чувствительности // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 198–229.
2. Башкуев В.Ю., Башкуева У.В. Городское самоуправление и противоэпидемические меры в Забайкальской области в последней четверти XIX в. (на примере уездного города Верхнеудинска) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. С. 307–313.
3. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1284. Оп. 68. Д. 446.
4. Башкуев В.Ю. О некоторых проблемах санитарного состояния уездного города Верхнеудинска в последней четверти XIX в. // Власть. 2014. № 3. С. 134–139.
5. Башкуев В.Ю. Эпидемическая безопасность окраинных регионов Российской империи во время пятой пандемии холеры (на примере Забайкальской области и г. Верхнеудинска) // Власть. 2013. № 1. С. 150–153.
6. Татарникова А.И. Санитарное состояние «провинциальных столиц» Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Курган : Курганский дом печати, 2015. С. 599–608.
7. Справочный листок Енисейской губернии. 1890.
8. Енисейский листок. 1892.
9. РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 413.
10. Сибирские врачебные ведомости. 1906.
11. Сибирские вести. 1906.
12. Енисей. 1902.
13. Енисей. 1896.
14. Енисей. 1900.
15. Красноярец. 1908.
16. Обзор хозяйства г. Красноярска за апрель – июнь 1903 г. Красноярск, 1903.
17. Муниципальное учреждение «Архив города Минусинска». Ф. 18. Оп. 1. Д. 4.
18. Обзор хозяйства г. Красноярска за октябрь 1912 – январь 1913 г. Красноярск, 1913. С. 29–32.
19. Енисей. 1905.
20. Красноярец. 1909.
21. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 31. Оп. 1. Д. 228.
22. Енисей. 1904.
23. Красноярск в четырех веках. Путеводитель по истории города 1628–2003 гг. Красноярск : Издательские проекты, 2003. 91 с.
24. Минусинский вестник. 1916.

Статья представлена научной редакцией «История» 8 октября 2015 г.

SANITARY CONDITIONS OF TOWNS OF YENISEI PROVINCE IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES
Tomsk State University Journal, 2016, 403, 49–53. DOI: 10.17223/15617793/403/9

Kiskidosova Tatyana A. Khakas Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation). E-mail: tak_74@mail.ru

Keywords: towns; epidemics; Yenisei Province; sanitary conditions; citizens.

Unfavorable sanitation and epidemiological environment in the towns of Yenisei Province had a direct impact on the demographic situation and provoked a natural population decline. Massive influx of population, people's increase and overcrowding contributed to the growth of infectious diseases. Typical town hospitals of that time were small, did not have all necessary conveniences and lacked special equipment. There was severe shortage of doctors and medical assistants. According to the rules of town councils in the towns near the Yenisei, a schedule of sanitary and phytosanitary measures, keeping streets and houses, garbage disposition, etc. was established. At the beginning of the 20th century, sanitary measures were carried out in cases of infectious diseases in the towns. Anti-epidemic actions were made most actively in the rapidly growing Krasnoyarsk. From time to time, public health doctors had to report on execution of health inspections, disinfection of flats and sick-list statistics. Absence of a plumbing system in the province's center was a rather expensive concern. In the late 19th and early 20th centuries, town authorities paid attention to the condition of town ecology. Planting of greenery in town streets was actively implemented. Medical institutions, which were intended for the poorest population, appeared in all district towns of Yenisei Province. Sanitary measures were carried out in cases of outbreaks of infectious diseases in the towns. Lectures for citizens were performed for teaching the population sanitary and phytosanitary standards. Despite the complex of sanitary-hygienic activities conducted in the Yenisei cities, there still were certain shortcomings in the field of sanitation. The local press repeatedly noted that cities needed better sanitary supervision. Sanitary doctors had no opportunity to cover all private homes and public places. As shown, the society of sanitary trustees did not meet the expectations, an effective health authority headed by a sanitary physician was required. The towns lacked qualified and specially trained personnel. Lack of funds restricted the development of health organizations in the province. In general, during the period under study, the sanitary condition of the towns near the Yenisei underwent significant changes. Sanitary environment became better under the influence of modernization processes. Sanitary and phytosanitary measures became part of towns' everyday life. At the same time, innovation was hampered due to insufficient funding and lack of qualified personnel.

REFERENCES

1. Pirogovskaya, M.M. (2012) The Vetlyanka Plague of 1878–1879: Sanitary Discourse, Sanitary Strategy and the (Re-)Making of Sensibility. *Antropologicheskiiy forum*. 17. pp. 198–229. (In Russian).
2. Bashkuev, V.Yu. & Bashkueva, U.V. (2014) Gorodskoe samoupravlenie i protivoepidemicheskie mery v Zabaykal'skoy oblasti v posledney chetverti XIX v. (na primere uездnogo goroda Verkhneudinska) [Municipal government and anti-epidemic measures in the Trans-Baikal region in the last quarter of the 19th century (in the county town Verkhneudinsk)]. In: Levchenko, V.M. et al. (eds) *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiiy ezhegodnik* [Irkutsk historical and economic yearbook]. Irkutsk: Izd-vo BGUEP.
3. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1284. List 68. File 446. (In Russian).
4. Bashkuev, V.Yu. (2014) O nekotorykh problemakh sanitarnogo sostoyaniya uездnogo goroda Verkhneudinska v posledney chetverti XIX v. [Some problems in the sanitary condition of the county town Verkhneudinsk in the last quarter of the 19th century]. *Vlast'*. 3. pp. 134–139.
5. Bashkuev, V.Yu. (2013) Epidemicheskaya bezopasnost' okrainnykh regionov Rossiyskoy imperii vo vremya pyatoy pandemii kholery (na primere Zabaykal'skoy oblasti i g. Verkhneudinska) [The epidemic safety of the outlying regions of the Russian Empire during the fifth pandemic of cholera (in the Trans-Baikal region and Verkhneudinsk)]. *Vlast'*. 1. pp. 150–153.
6. Tatarnikova, A.I. (2015) Sanitarnoe sostoyanie "provintsial'nykh stolits" Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [The sanitary condition of "provincial capitals" of Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. In: Zhiromskaya, V.B. & Stas', I.N. (eds) *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda* [Historical urban studies: the past and present of the city]. Kurgan: Kurganskiy dom pečati.
7. *Spravochnyy listok Eniseyskoy gubernii* [The Data Sheet of Yenisei Province]. (1890).
8. *Eniseyskiy listok*. (1892).
9. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1284. List 69. File 413. (In Russian).
10. *Sibirskie vrachebnye vedomosti*. (1906).
11. *Sibirskie vesti*. (1906).
12. *Enisey*. (1902).
13. *Enisey*. (1896).
14. *Enisey*. (1900).
15. *Krasnoyarets*. (1908).
16. Anon. (1903) *Obzor khozyaystva g. Krasnoyarska za aprel' – iyun' 1903 g.* [Review of the economy of Krasnoyarsk in April–June 1903]. Krasnoyarsk.
17. Archive of Minusinsk. Fund 18. List 1. File 4. (In Russian).
18. Anon. (1913) *Obzor khozyaystva g. Krasnoyarska za oktyabr' 1912 – yanvar' 1913 g.* [Review of the economy of Krasnoyarsk in October 1912 – January 1913]. Krasnoyarsk.
19. *Enisey*. (1905).
20. *Krasnoyarets*. (1909).
21. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 31. List 1. File 228. (In Russian).
22. *Enisey*. 1904.
23. Burovskiy, A.M. & Zykov, V.P. (2003) *Krasnoyarsk v chetyrekh vekakh. Putevoditel' po istorii goroda 1628–2003 gg.* [Krasnoyarsk in four centuries. Guide to the city's history of 1628–2003]. Krasnoyarsk: Izdatel'skie proekty.
24. *Minusinskiy vestnik*. (1916).

Received: 08 October 2015